

Все генералы вокруг были шокированы. Даже самые свирепые из них, не разбирающиеся ни в чем, кроме войны, понимали, что подобные действия крайне неуместны. Подчиненные поспешно остановили Чжао Вэйхуана, из-за всех сил стараясь его переубедить.

- Господин Герцог, вы не должны этого делать!

- Господин Герцог, пожалуйста, подумайте еще раз!

Лишь работая вместе, генералам удалось с трудом сдержать Чжао Вэйхуана. На Западном Континенте он мог делать что пожелает, но пересечение границ Континента Цинь вместе со своей армией было равнозначно восстанию. Даже если он атакует лишь семьи аристократов, этого нельзя было допускать.

Немного успокоившись, Чжао Вэйхуан тоже понял, что его задумка не слишком разумна. Однако, несмотря на все это он просто не мог унять свой гнев. Мужчина взял листок бумаги, написал на нем несколько имен и отдал его генералам:

- Расследуйте! Добудьте всю информацию о членах их семей, их организаций и собственности на Западном Континенте. Я хочу, чтобы в течение семи дней все они были истреблены! Я хочу, чтобы все эти имена были стерты с лица моей территории.

Генералы переглянулись.

Вражда, рожденная в кровавой битве, остается в пределах кровавой битвы. Это было неписаное правило империи. Оно действовало во всех подобных операциях в прошлом. Даже Дом Чжан проглотил свой гнев, понеся огромные потери от рук Дома Сун в прошлом. И даже после становления пятым Небесным Монархом, Чжан Боцянь ничего не сделал по этому поводу.

Нынешние действия Чжао Вэйхуана были нарушением неписаного правила, и после подобного прецедента наверняка последует множество распрей и споров. Однако, по сравнению с маршем на Континент Цинь, подобные проблемы были незначительны, а потому генералы приняли приказ и ринулись его исполнять.

Гнев на лице Герцога Чэньгенья медленно утих, сменившись на хмурость, и мужчина начал шагать взад-вперед по своему разрушенному кабинету, сложив руки за спиной. Действия Корпуса Огненного Маяка скоро достигнут ушей тех людей, и хоть немного, но напугают их.

- Императорская партия! - процедил Чжао Вэйхуан сквозь стиснутые зубы, крепко сжимая кулаки.

Среди императорской партии сейчас было множество новых аристократов, поднявшихся с низов. Они жаждали достижений, а их методы были жестокими, экстремальными и непредсказуемыми. Крупные кланы в таких вопросах, по крайней мере, брали в расчет манеры и свой престиж. Они вели себя осторожно и редко полностью сжигали мосты, идя на крайние меры. Однако, эти новые аристократы и их подчиненные были другими. Их девиз: не бывает удачи без опасностей.

Кровавая битва продолжалась, и кланы начали посылать туда все больше своих потомков. Три из четырех сыновей Чжао Вэйхуана уже были там. Единственным исключением был Чжао Цзюньсяо, который уже превзошел ограничения Железного Занавеса. Второй его сын, Чжао Цзюньхун, только недавно достигший ранга Воителя, тоже отправился в бой со своим отрядом. Несмотря на гнев, Герцог Чэньгень не мог умерить свое беспокойство.

На территории темной нации располагался сложный регион, состоявший из переплетения множества гор и рек, где уже несколько дней не утихали яростные битвы. Около двадцати боевых отрядов собрались на этом непритязательном клочке земли, из-за чего ситуация тут была довольно беспорядочной. Битвы гремели не только между темными и имперцами, но и между самими отрядами людей, и жестокость в подобных внутренних сражениях даже превышала распри с темными расами.

Спустя несколько дней беспорядочных сражений, несколько отрядов темных рас начали формировать окружение, блокируя все важные проходы к полю боя. Однако, темные были шокированы, обнаружив, что несмотря на неблагоприятные обстоятельства, внутренние конфликты между людьми стали еще более яростными. Они сражались с таким пылом, что даже оттеснили отряды темных рас в сторону.

Около десятка воинов Дома Чжао отдыхали в скрытой пещере где-то в горах. Большинство из них были ранены, а двое лежали, не шевелясь, без сознания. Было неизвестно, мертвы они или еще нет.

Атмосфера в пещере была весьма гнетущей. Некоторые из солдат обрабатывали раны, некоторые с более легкими ранениями культивировали, а третьи занимались обслуживанием своего вооружения. Судя по всему, они только недавно пережили ожесточенную схватку. Однако, эта группа воинов была элитой, прошедшей через сотни войн. Они знали, как сохранять свои силы даже в такой неблагоприятной обстановке.

Хорошо экипированный воин сидел у входа в пещеру со снайперской винтовкой в руках, перекрестие прицела которой блуждало по деревьям, долинам и холмам вдалеке. Внезапно он уловил какое-то необычное движение и моментально прицелился в его направлении.

Как и ожидалось, из лесной чащи показалась группа солдат. Увидев их лидера, бдительный снайпер расслабился, обернулся и сказал:

– Четвертый юный мастер вернулся!

Главой группы, вышедшей из леса, был никто иной, как Чжао Цзюньду. С момента начала сражения прошло значительное количество времени, и теперь парень выглядел совершенно не так, как в начале. Черные волосы, состояние которых обычно поддерживал известный в империи стилист, были сейчас необычайно коротки, после того, как юноша сбрил их боевым ножом. А его красивое, практически идеальное, лицо было теперь покрыто толстым слоем камуфляжной краски.

Одежда на теле Чжао Цзюньду была потрепана, обнажая поврежденные участки темной брони под ней. По всему его телу можно было увидеть множество порезов и незаживших ран. По руке юноши текла струйка свежей крови; даже Голубой Небосвод был весь в крови.

До участия в кровавой битве Чжао Цзюньду казался холодным и отстраненным, словно не от мира сего. Однако, в настоящее время юноша, казалось, спустился обратно в мир людей, и все его тело было пропитано ледяным убийственным намерением.

Лишь его глаза были такими же ясными и яркими, как прежде.

В настоящий момент Чжао Цзюньду держал в руках человеческую голову, из шеи которой время от времени капала кровь. Глаза этого человека были широко открыты, а на его лице навечно застыло выражение шока, который он испытал перед смертью. Тем временем, за спиной юноши стояло около дюжины солдат, все из которых были ранены, и большинство –

довольно серьезно. Были даже два мужчины с отсутствующими руками и ногами.

Чжао Цзюньду направился в сторону пещеры, но остановился на полпути. Фиолетовое пламя запылало в его глазах, когда юноша уставился вперед. В это же время Голубой Небосвод слегка приподнялся, и в его дуге показалось свечение изначальной силы.

Пространство впереди Чжао Цзюньду внезапно исказилось, и там показалась женщина, одетая в робу с широкими рукавами. Когда она открыла глаза, в небе промелькнула молния, в мгновение осветив несчастные горы и реки вокруг!

Поняв, кем является эта женщина, лица всех ветеранов Клана Чжао побелели!

Это была надежда Дома Бай и известная легенда империи: Бай Аоту.

Сложив руки в рукава, женщина, нахмурившись, посмотрела на голову в руке Чжао Цзюньду:

– Это ты убил Бай Хуэйюйя?

– Верно! Это единственная судьба, ожидающая жалкого Воителя одиннадцатого ранга, посмевшего атаковать мой Дом Чжао. – холодно ответил юноша.

Бай Аоту осталась все также невозмутима, словно старший сын третьей ветви ее клана был кем-то абсолютно незначительным:

– Тогда, как насчет трех отрядов клана Бай?

– Все девяносто шесть человек были убиты. – спокойно произнес Чжао Цзюньду. – Жаль только, что я не нашел эту потаскуху Бай Кунчжао. Иначе, я бы убил ее, завершив тем самым ее вражду с Черным Потоком.

Бай Аоту наконец подняла взгляд и посмотрела на юношу, после чего холодно произнесла:

– Убийственное намерение четвертого юного мастера Дома Чжао весьма сильно.

В ответ на это парень указал на своих людей и спокойно произнес:

– Это все, что осталось от сотни солдат трех отрядов моего клана. Если бы у меня не было такого убийственного намерения, даже они были бы мертвы. У старшей дочери Дома Бай есть возражения?

– И что если так? – раздался голос женщины, пропитанный леденящей душу жаждой крови.

Чжао Цзюньду же просто поднял свой Голубой Небосвод и ухмыльнулся:

– Какая разница, если у тебя есть какие-то возражения под Железным Занавесом? Ты не посмеешь меня убить. И даже попытаешься, у тебя не получится!

Эти слова были отражением гордости и агрессивности Чжао Цзюньду, как самого гениального представителя молодого поколения империи.

Однако, услышав эти слова, Бай Аоту не потеряла самообладания. Вместо этого она с улыбкой произнесла:

– Неважно, какая будет причина для твоего убийства, Дом Чжао незамедлительно соберет все

свои силы и вступит в смертельную битву с моим Домом Бай. Тем не менее, я не из-за этого не собираюсь атаковать тебя сейчас.

Не давая Чжао Цзюньду времени на ответ, Бай Аоту продолжила:

«Возможно люди обвинили бы меня в том, что я допустила подобные внутренние распри, когда враг, темные расы, находится у ворот. Разве это не называют 'обидеть товарища на радость врагам'?

Но все эти недалёковидные люди так держатся за мораль, потому что не имеют достаточно сил, чтобы изменить ситуацию. Они сами не вносят никакого вклада и могут лишь обвинять других, когда все идет наперекор их планам. Кто я по-твоему? С чего вдруг я должна уделять внимание критике со стороны подобных подлецов? Все, что мне нужно сделать, так это убить любого, кто посмеет обсуждать мои действия!

В моих глазах кровавая битва Железного Занавеса – это просто детская игра. Урон, нанесенный темным расам после убийства сотни так называемых 'гениев', несравним с убийством даже одного маркиза. Все, что происходит под Железным Занавесом совершенно никак не повлияет на общую картину.

Даже если неподобающее поведение моего клана вызовет большие потери для империи, меня одной достаточно, дабы компенсировать их все. Какой смысл так суетиться по пустякам в этой детской игре?

Меня одной будет достаточно для Дома Бай!»

Эти слова явно проявляли силу сердца Бай Аоту. Похоже, что она решила единолично нести на себе бремя всего текущего поколения клана Бай, следуя по пути Линь Ситана и Чжан Боцяня.

Даже настолько высокомерный человек, как Чжао Цзюньду, погрузился в тишину, увидев эту женщину в новом для себя свете.

Бай Аоту внимательно посмотрела на юношу и произнесла:

– Это правда, что я не посмею убить тебя сейчас. Но это не из-за страха перед Домом Чжао, а потому что ты заслуживаешь своей славы самого гениального представителя молодого поколения империи. Ты еще не созрел, и если я убью тебя сейчас, это навредит моему сердцу дао. Время нашей битвы настанет тогда, когда мы будем на одном уровне. Чжао Цзюньду, не заставляй меня ждать слишком долго.

Выражение горделивости сошло с лица юноши, и в его глазах теперь можно было увидеть немного уважения. Однако, услышав слова Бай Аоту, он не смог сдержать смех:

– Моя культивация ярка и всеобъемлюща, без единого изъяна. Моя Фиолетовая Ци Западного Полюса достигла стадии большого успеха, а путь к рангу Божественного Воителя для меня – прямая дорога. Разве ты можешь быть мне ровней на одном уровне?

Бай Аоту широко улыбнулась:

– Это еще не решено. Спекуляции до начала боя ничего не стоят.

– Отлично. Я сражусь с тобой в будущем. Но что насчет настоящего?

Раз уж женщина решила появиться, то у нее явно была на то причина. Недолго думая, она ответила:

– Вещь, за которую все сражаются, в твоих руках, не так ли? Отдай ее мне, и мы закончим на этом. Вне зависимости от того, что сделают другие члены Дома Бай, я не буду вмешиваться. Однако, ты должен пообещать, что не будешь убивать тех, кто не сделал ничего, чтобы тебя оскорбить.

– Хорошо. – кивнул Чжао Цзюньду.

Он беспечно бросил голову Бай Хуэйюйя на землю и достал из кармана кристалл размером с большой палец руки. Этот камень был удивительно похож на кристалл изначальной силы пустоты, который нашел Цянь Е, хотя и был гораздо меньше.

Чжао Цзюньду бросил кристалл Бай Аоту, которая, поймав его, осмотрела камень и сказала:

– Это и впрямь кристалл пустоты. Отлично.

Женщина убрала кристалл и направилась прочь. С каждым шагом ее фигура становилась все более иллюзорной, пока полностью не растворилась в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/616707>